

Коллекции Ильи Федоровича были огромны. Рисунков, акварелей, картин, гравюр было свыше 2500. «Описание художественных, археологических и этнографических коллекций Тюменевых в Приволье» (1902), занимает объем в 63 листа [10, Оп. 1, Д. 83].

Крестьяне с уважением и любовью относились к Тюменеву, ценили его за многолетнюю, бескорыстную работу, но отношение новой власти к бывшим землевладельцам однозначно. У них отбирают землю, и выселяют из имений. Илье Федоровичу, в силу признания его заслуг перед крестьянским миром, при переезде в 1924 году к сыну в Ленинград, было разрешено вывезти все.

Скончался Тюменев 18.12.1927 года. Похоронен на Смоленском православном кладбище. Дневник доведен им до сентября [10, Оп. 1, Д. 3].

«Дорогой наш просветитель, Илья Федорович!!!» – с этих слов начинается поздравление с днем ангела, с которым обращаются члены семьи крестьян Кротовых, к Тюменеву [10, Оп. 2, Д. 12, Л. 183]. В этих словах заключена вся «философия» жизни этого человека. И, несмотря на то, что его жизни присуща индивидуальность каждого из прожитых им дней, она предстает перед нами как малая частица и неотъемлемая часть единого исторического пространства, наполненного общей культурной традицией России конца XIX – начала XX века.

1. Леман Анатолий [Рецензия] // Исторический вестник. 1893. Т. LI. № 1. С. 296. Рец. на кн.: Привольев И. Халдей. Повесть из новгородского быта XV века. СПб., 1893.
2. Масалина Н. Андрей Петрович Рябушкин. М., 1966. 118 с.
3. Механикова В.И. Андрей Петрович Рябушкин (1861–1904). М., 1989. 111 с.
4. Морылева Н. «Дорогой наш просветитель, Илья Федорович!» // Чело. 2004. № 1. С. 54–64.
5. Петухова Н.А. Из истории рода купцов Тюменевых // Опочининские чтения. Вып. 4. Мышкин, 1996. С. 85–94.
6. Семиков В.В., Масалова Т.В. Любань на Тигоде: кн. для чтения по краеведению и истории. [б. м.], 2004. 59 с.
7. Смирнов С.М. Воспоминания о времени моей работы в Новгородском музее / Публ. и вступит. ст. Н.Н. Жерве // Новгородский исторический сборник. Вып. 6 (16). СПб., 1997. С. 305–308.
8. Тюменев И.Ф. Рано угасший талант. Из воспоминаний об А.П. Рябушкине // Исторический вестник. 1904. Т. ХСVIII. № 10. С. 260–284 с.: ил.
9. Усадьбы Новгородской губернии в 1920-е гг. // Новгородский архивный вестник. Вып. 7. Великий Новгород, 2008. С. 316–326.
10. ОР РНБ Ф. 796 Тюменев И.Ф. Оп. 1. Д. 3, 5, 6, 7, 8, 76, 78, 79, 80, 174, 175, 176, 178, 284. Оп. 2. Д. 3, 8, 9, 10, 11, 12.

УДК 94(470.24)"1914/1917"

Б.Н. Ковалев

Россия, Санкт-Петербург, Великий Новгород

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ НОВГОРОДЦЕВ В ГОДЫ МИРА И ВОЙНЫ

В начале XX века жители Новгородской губернии впервые познакомились с такими достижениями прогресса, как автомобили, аэропланы, телефон и кинематограф. Но по-прежнему болезненными проблемами оставались качество дорог, благоустройство городов,

состояние памятников, низкая культура населения. Очень остро стоял вопрос пьянства и алкоголизма.

В 1914 году начинается Первая мировая война. Она была встречена населением губернии с большим патриотическим подъемом. Активно работают различные благотворительные общества. Но затянувшаяся война породила апатию.

Всего за три года – с 1914 по 1917 власть в России сменилась три раза. От Николая II она перейдет к Временному правительству, а от них – к большевикам. Все это самым радикальным образом отразится на реалиях повседневной жизни, как новгородцев, так и всех людей, живших тогда на территории России.

Ключевые слова: Новгородская губерния, Новгородские газеты, граф Беннигсен, Первая мировая война.

B.N. Kovalev

Russia, St. Petersburg-Veliky Novgorod

EVERYDAY LIFE OF NOVGORODIANS IN THE YEARS OF PEACE AND WAR

At the beginning of the 20th century, the inhabitants of the Novgorod province first became acquainted with such achievements of progress as the telephone and cinema, automobiles, and airplanes. But the quality of roads, the improvement of cities, the condition of monuments, and the low culture of citizens remained a serious problem. The issue of excessive drinking and alcoholism was very acute.

In 1914, the First World War broke out. The population of the Novgorod province met it with great patriotic enthusiasm. Various charities started working actively. But the prolonged war gave rise to apathy.

In just three years - from 1914 to 1917 – the government in Russia changed three times. The Provisional Government dethroned Nicholas II, the Bolsheviks dismissed the Provisional Government. All this is impinged on the realities of everyday life, both Novgorodians and all people who lived in the territory of the Russian Empire.

Key words: Novgorod Province, Novgorod newspapers, count Bennigsen, World War I.

Начало XX века – время иллюзий и искренней веры в технический прогресс, как своего рода панацею от всех человеческих бед: голода, болезней, войны. Его позитивные реалии тогда стали доходить до российской провинции, в частности, Новгородской губернии.

Первым автомобилистом стал граф Эммануил Беннигсен, почетный гражданин Старой Руссы, депутат Государственной Думы Российской империи: «Купил я себе маленький автомобиль французской марки Lorraine Dietrich – сам по себе весьма недурной, но совершенно неподходящий к нашим деревенским дорогам: главное – это, что он был слишком низок и постоянно задевал картером за мосты, которые у нас неизменно на четверть аршина возвышались над полотном дороги.

Мой автомобиль был первым в уезде и вызвал немало курьезов. Недалеко от Рамушева увидевшая его старушка упала на колени и стала креститься; кстати, многие считали, что автомобиль приводится в действие бесовской силой, но этих скептиков смущала фабричная марка машины – лотарингский крест. Совместить крест с помощью дьявола они никак не могли» [2, с. 9].

Развитие автомобильного движения на Новгородской земле в значительной степени тормозило качество дорог. Речь шла не только о каких-то особых почвах или иных погодных аномалиях. Причина крылась в обыкновенном воровстве со стороны тех, кто должен был отвечать за качество

дорожного покрытия. Тот же Беннигсен позднее вспоминал об этом: «Как можно было красть, кроме обычных процентов с поставок, приведу лишь один способ, который применялся во время приемки шоссе от казны Новгородским земством. Ежегодно особая комиссия принимала щебенку для ремонта шоссе. Кучи ее обмерялись и на них ставились известковым раствором белые кресты. По отъезде комиссии закрашенная щебенка рассыпалась, а остальная перевозилась на следующие версты, где через год снова принималась той же комиссией» [2, с. 9].

Другие пути сообщения также не отличались особым комфортом: «На всякого приезжего Новгород производит впечатление гнилого местечка, от которого ничего доброго ждать не приходится. Ещё дорогой мы вынуждены пережить не одну неприятную минуту.

Попасть в Новгород можно или по железной дороге, или на пароходе. И то и другое одинаково неудобно. На узкоколейке вам всю душу вытрясет, а на забелинских пароходах с вас дерут за всякий пустяк и в придачу везут черепашьям шагом» [3, 29 июля 1912 г.].

Так начинались путевые заметки «Новгород» автора, подписавшего свой материал «В. О.».

Единственным комфортным средством передвижения по новгородским дорогам оставался воздушный шар. «В среду, 2 апреля, после солнечного затмения пролетал по направлению к юго-востоку воздушный шар с несколькими воздухоплавателями.

Крестьяне деревни Черемошья Волоцкой волости передают, что шар медленно пролетел над их деревней и притом так низко, что казалось, что он коснётся деревьев. Кто были эти отважные воздухоплаватели, остаётся пока невыясненным» [3, 8 апреля 1912 г.].

Кроме этого загадочного воздушного шара, новгородцы могли наблюдать полеты самолета французской марки «Фарман 4», который носил название «Великий Новгород» и входил в состав Новгородского общества воздухоплавателей.

Принято считать, что люди начала прошлого века были более нравственными, иногда до ханжества. Но ко многим новгородцам это явно не относилось. «Вот вы подъезжаете к Новгороду по Волхову. Первое, что бросается в глаза, это масса нагих тел, плывущих навстречу пароходу. Купанье происходит на совершенно открытых местах, и лишь женщины пользуются купальнями, весьма сомнительно скрывающими их от взоров путешественников. Мужчины же в костюмах Адама, нимало не стесняясь, целыми партиями подъезжают на лодках к пароходу, чтобы броситься во вздымаемые им волны» [3, 29 июля 1912 г.].

Сам город описывался в этой статье в весьма уничижительных тонах: «Что касается грязи, то её сколько угодно: грязь в гостиницах, грязь на улицах. Зловоние в городе удушающее. Ручейки пересохли и превратились в гниющие каналы. Обыватель не имеет никакого понятия о гигиене. Да, никому не

посоветую ехать в Новгород. Ничего, кроме тишины и зловония, вы там не встретите» [3, 29 июля 1912 г.].

Не лучше обстояло дело и в уездных центрах. Для того, чтобы насладиться достопримечательностями Боровичей, путешественнику Крыленко хватило всего двух часов: «Боровичи увидел ещё версты за две. Вид на город при приближающемся закате солнца прямо-таки восхитительный, достойный кисти большого художника.

Останавливаюсь на постоялом дворе. Грязно, атмосфера затхлая. Клопы, тараканы и другие домашние насекомые – паразиты в несметном количестве. Кипячёной воды нет, а самовар, как сказала хозяйка, греется очень скоро, не больше как полчаса» [3, 19 июля 1912 г.].

Были и светлые полосы в жизни как путешественников, так и местных жителей. В 1914 году началась активная телефонизация Новгородской губернии. «Новгородским губернатором М.В. Иславиным возбуждено ходатайство о скорейшем соединении Петербурга телефоном с Новгородом и Старой Руссой. Для осуществления этого проекта почтовым ведомством сделаны уже все подготовительные установки, и окончательное решение вопроса зависит сейчас только от законодательных палат» [1, 8 февраля 1914 г.].

Прогресс в Новгородской губернии далеко не всегда продвигался легко. Зачастую он рассматривался местными чиновниками как возможность поживиться за счет казенных средств. Так, в Старой Руссе «была выбрана водопроводная комиссия, но таковая до дела не допускалась, и всё делал «сам» с кумом. Всем известно, что получился не водопровод, а «каракатица», дающая сквернейшую и вреднейшую воду» [1, 26 января 1914 г.].

Для старорусской газеты «Искорка» был характерен воинствующий антисемитизм, неприятие любых реформ, особенно либеральных, стране. При этом она критиковала и «язвы общества»: случаи коррупции, некомпетентности чиновников, описывала проблемы и реалии Новгородской губернии.

Одной из самых острых проблем, которая тогда стояла перед обществом, являлась борьба за трезвость. Новгородское попечительство о народной трезвости не отличалось активной деятельностью на поприще борьбы за отказ от употребления спиртных напитков. Количество кабаков и прочих алкогольных заведений значительно превышало количество чайных. Но были и положительные примеры. Так, 8 апреля 1914 года в дер. Потерпелицы состоялось собрание учредителей братства Общества трезвости. Оно постановило ходатайствовать перед начальством об открытии в их деревне братства трезвости. Кроме этого, предлагалось: «открыть школу грамотности и при ней ремесленные классы, открытие народной библиотеки-читальни» [3, 13 апреля 1914 г.]. На первоначальное осуществление этого дела крестьянка этой деревни Анна Анисимова пожертвовала двухэтажный деревянный дом стоимостью 4000 руб., а ее односельчане Иван Осипович Гаврилов и Матвей Павлович Сергачёв каждый по 300 рублей [3, 13 апреля 1914 г.]

В это время одним из самых популярных развлечений являлся синематограф. «Живые картины» привлекали и взрослых, и детей. Зачастую просмотр новой «фильмы» сопровождался игрой на музыкальных инструментах и непосредственными выступлениями киноартистов. Так, в боровичском кинотеатре «Победа» 7 марта 1914 года предстал перед публикой, как об этом сообщили местные газеты, «известный любителям кинематографа киноартист Дурашкин» [3, 9 марта 1914 г.]. Он выступал, как сам выразился, «и на экране, и под экраном»: «Сопровождая свои комические куплеты неподражаемой мимикой, Дурашкин пользовался у многочисленной публики шумным успехом. Остроумный и живой, г. Дурашкин очень удачно исполнил несколько пародий на романсы, анекдотов, комических стихотворений» [3, 9 марта 1914 г.].

Скорее всего, в данном случае мы имеем факт обыкновенного мошенничества со стороны неизвестного провинциального актера. Роль «Дурашкина», или «Глупышкина» играл в фильмах начала XX века известный французский актер Андре Дид. Поэтому он явно не мог приехать в уездный город Новгородской губернии для того, чтобы на совершенном русском языке исполнить указанные произведения.

Важную роль в интеллектуальной жизни новгородцев играло археологическое общество. Всеми своими силами оно стремилось сохранить бесценные новгородские древности. К сожалению, многие церковные служители не понимали подлинную цену тех предметов, которыми они пользовались во время богослужения. Другие же деятели пытались извлечь из них материальную выгоду. В этих условиях Новгородское археологическое общество довело до сведения, что «духовенство и церковные старосты Новгородской епархии продолжают продавать или отдавать предметы церковной старины разного рода скупщикам или отдавать их в реставрацию. Следствием этого явилась порча и окончательная гибель многих ценнейших памятников древнего искусства» [3, 24 апреля 1914 г.]

Ввиду такого сообщения Синод признал необходимым вновь напомнить новгородскому духовенству, что «не только продажа предметов церковной старины в частные руки, но и отдача их для реставрации или замена может быть допускаема только с разрешения местного епархиального начальства и церковно-археологического общества, и что о каждом подобном случае духовенство обязано сообщать консистории и совету названного общества» [3, 24 апреля 1914 г.]

Любой приезд в Новгородскую губернию известных людей из столицы являлся заметным событием. Так, 20 апреля 1914 года сюда приезжал по личным делам председатель Государственной Думы Российской империи М.В. Родзянко. Последний «отслушал в Соборе обедню и пел на клиросе с певчими» [3, 24 апреля 1914 г.]

Мирная жизнь миллионов россиян закончилась летом 1914 года. Началась Первая мировая война. На страницах российских газет ее стали называть «Вторая Отечественная», проводя параллель с войной 1812 года. Газеты

внушали своим читателям, что эта война справедлива, поскольку она ведется против подлого и коварного врага. «Германия объявила войну России. Германия бросила дерзкий вызов. Вся Россия объединилась в одном порыве. Да погибнет враг. Мы не хотели войны, но если немцы в наглом стремлении к угнетению славянства пролили кровь братьев сербов, мы сумеем наказать врага» [3, 21 июля 1914 г.]

Новгородским читателям внушалась мысль, что весь прогрессивный мир является другом России: «Кто с нами и кто против нас?

Франция – наш друг и союзник – всегда с нами и за нас.

Англия сделала всё возможное для локализации конфликта, но в случаях европейской войны, её увидят в первых рядах тройственного согласия.

Все миллионы славян – сербы, черногорцы, даже чехи, словенцы и другие австрийские славяне, волей судьбы находящиеся теперь в рядах австрийцев, – все братья – славяне с нами и за нас.

Бельгия – друг Франции – наш друг.

Португалия – друг Англии – наш друг.

Испания за наших друзей французов, значит и за нас.

Швеция, Норвегия, Дания, Голландия, Швейцария – хотят только мира. Они всегда живут под угрозой хищного прусского орла и уж во всякий случай не эти мирные державы поддержат жадные замыслы германцев» [3, 21 июля 1914 г.]

Конечно, новгородцев в первую очередь интересовало положение на фронтах. Из некоторых статей следовало, что призванные солдаты увлеченно играют там в игрушки: «Выбили немцев с узловой станции. В числе добычи достались нам 200 велосипедов и склад игрушек в местечке. Велосипеды отослали в тыл, а игрушки отдали солдатам. Обрадовались «цацкам», словно дети. Куклы, паяцы, заводные паровозы, прыгающие лягушки и войлочное зверьё – всё в миг расхватили. На вокзале соорудили хоровод: кто бил в игрушечный барабан, кто дудел в металлическую дудку, а заводные «ляльки», под общий хохот, «ходили» по полу. Было неудержимое веселье... и подумать только, спустя всего какой-либо час после упорной схватки с немцами!» [1, 27 сентября 1914 г.]

В условиях эйфории первых недель, веры в скорую и легкую победу, по городам и деревням губернии прошли стихийные «патриотические манифестации»: «Манифестанты с пением «Спаси Господи» проходили несколько раз по своей деревне. Звуки гимна покрывались криками «ура». Видно было, что все мужички проникнулись глубоким патриотическим чувством. Подобное явление, как манифестация в деревне, даёт возможность убедиться, что национальный подъём захватил не только жителей городов, но и крестьянскую Россию» [3, 27 сентября 1914 г.]

Местный купец А.В. Громов пожертвовал на нужды войны лошадь стоимостью в 500 рублей. Как об этом написала газета: «Поступок А.В. Громова, принесшего такой серьёзный дар, может быть назван чрезвычайно благородным проявлением патриотического чувства» [3, 27 сентября 1914 г.]

Но далеко не все предприниматели отличались подобным бескорытием. Так, газета «Искорка» писала о том, что «15 команда запасных нижних чинов Старорусского уезда, квартировавшаяся в селе Медведь, просила через нашу газету выразить медведскому купечеству благодарность за бесплатное снабжение их чаем, сахаром и съестными продуктами, чего не сделало наше старорусское купечество» [1, 31 июля 1914 г.]

За победу русского оружия молились не только в православных храмах: «22 июля в еврейском молитвенном доме состоялось торжественное молебствие о даровании победы русским воинам» [3, 27 сентября 1914 г.]

Любое развлечение теперь объявляется кощунственным и возмутительным. Так, 22 июня антрепренёром летнего театра в Боровичах был назначен спектакль и бал-кабаре. Газета «Мстинская волна» с возмущением написала об этом: «В погоне за наживой, г. Сахаров вероятно забыл, что веселиться теперь, когда кругом слёзы и, может быть, кровь, не только не прилично, но даже стыдно. Лучше бы г. Сахаров устроил спектакль со сбором в пользу семейств запасных, которым каждая копейка будет очень дорога» [3, 27 сентября 1914 г.].

Очень скоро стало понятно, что почти для всех семей не только копейка, но и кусок хлеба стали «очень дороги». С фронтов приходили нерадостные сообщения. Русская армия после первых успехов стала терпеть одно поражение за другим. Реалиями повседневной жизни тыловой Новгородской губернии стали госпитали и лазареты. На страницах местных изданий теперь публикуются следующие объявления: «Администрация запасного эвакуационного № 110 госпиталя обращается с покорнейшей просьбой к жителям не отказать пожертвовать излишние экземпляры книг и журналов для библиотеки больных 110 госпиталя» [3, 5 июля 1916 г.]. Книги требовались для раненых. А их становилось все больше. Их размещали в местных лазаретах. Местных учениц еще с 1914 года стали привлекать к изготовлению белья для раненых. В Старой Руссе первой освоила это дело школа им. Ф.М. Достоевского.

Всего за три года – с 1914 по 1917 власть в России сменится три раза. От Николая II она перейдет к Временному правительству, а от них – к большевикам. Все это самым радикальным образом отразится на реалиях повседневной жизни, как новгородцев, так и всех людей, живших тогда на территории России.

1. Искорка [Газета]. Старая Русса, 1914.

2. Ковалев Б.Н. Эммануил Беннигсен: Октябрист из Красного Креста. Великий Новгород, 2018.

3. Мстинская волна [Газета]. Боровичи, 1912–1916.